

## НЕЮРИСДИКЦИОННЫЕ ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА

**Заусов Кирилл Алексеевич**

аспирант, кафедра гражданского права и гражданского процесса, Московский университет имени А.С. Грибоедова., РФ, г. Москва

### NON-JURISDICTIONAL FORMS AND METHODS OF PROTECTION OF A RIGHT

**Kirill Zausov**

*Postgraduate student, Department of Civil Law and Civil Procedure, A.S. Griboyedov Moscow University, Russia, Moscow*

**Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы защиты прав в частноправовых отношениях, формы и способы защиты права. Уделяется достаточно внимания защите гражданских прав их формам, а также неюрисдикционной разновидности протекции частных прав. Изучена самозащита нарушенного права. Определены меры оперативного воздействия, как способа защиты права.

**Abstract.** This article examines the issues of protecting rights in private law relations, forms and methods of protection rights. Sufficient attention is paid to the protection of civil rights in their forms, as well as non-jurisdictional protection of European rights. Self-defense of violated rights is studied. Measures of operational influence are defined, such as going out to protect rights.

**Ключевые слова:** частное право, защита прав законных интересов, способы защиты права, формы защиты права.

**Keywords:** private law, protection of rights of legitimate interests, ways of protection of the right, forms of protection of the right.

Появление новых, разнообразных типов частных правоотношений, вновь актуализирует необходимость их правового регулирования, в том числе, связанного с их защитой.

Новые типы и формы частных правовых отношений, возникают в результате технологического развития, изменений в общественной структуре, экономике, культуре и других сферах жизни общества. Это порождает необходимость детального изучения вопроса, связанного со способами и формами защиты права в частных правоотношениях, а также их усовершенствование. Ведь отсутствие гарантий и четкой системы защиты частных прав затрудняет обеспечение их реализации субъектами правовых отношений.

Весьма точно по данному поводу высказали свое мнение такие ученые, как Л.А. Зеленская и Т.Ю. Якимова: «Новые общественные отношения, многообразие которых порождает необходимость их правового регулирования, обуславливает потребность в разработке новых и

совершенствовании существующих форм и способов защиты нарушенных прав субъектов этих правоотношений» [8].

Стоит сказать, что в частных правоотношениях, защита прав частных лиц является более важной и сложной задачей, чем в публичных отношениях. Это обусловлено тем, что частные лица имеют более широкие возможности для обеспечения защиты собственных прав, которые реализуются посредством применения различных способов и форм

Стоит отметить, что в теории гражданского права понятие защиты частных прав, связано с такими категориями как охрана права и обеспечение реализации права.

В законе отсутствует четкая дефиниция, определенная классификация или системы способов, а также формы обеспечения защиты прав в частноправовых отношениях. Статья 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации [5], посвященная данному вопросу, устанавливающая перечень способов и форм защиты права посредством их перечисления. Однако следует отметить, что данный перечень не охватывает все возможные способы защиты права и, сам указанный список, не является исчерпывающим, что наводит на рассуждения о том, что существуют также иные, не лишённые своей специфики, формы и способы защиты права, реализующиеся в частноправовых отношениях.

По мнению В.М. Ведяхина и Т.Е. Шубина: «В законодательстве понятие защиты права зачастую носит абстрактный характер, обозначая возможность государства защищать права, не уточняя, идет ли речь о защите уже нарушенных прав или о гарантиях, формах защиты еще не нарушенных прав» [4].

Наиболее явно защиту права определяет В. А. Белов, указывая на то, что «юридическая наука выделяет понятие о различного рода действиях (мерах, способах), направленных на пресечение совершаемых нарушений права и восстановление права после совершенных нарушений, минимизацию неправомерных последствий, возникших в связи с нарушением права, восстановления правового положения существовавшего до нарушения права» [2].

Моментом возникновения у субъекта частных отношений права на защиту нарушенных прерогатив определяется моментом нарушения или оспаривания соответствующих разрешений, что подтверждается и В.В. Бутневым: «В результате оспаривания, правонарушения и других помех в реализации права возникает право на защиту, которое является относительно самостоятельным и новым субъективным правом» [3]. Таким образом, предпосылкой возникновения оснований для защиты нарушенного права является, прежде всего, наличие события, признаваемого юридическим фактом, и, которое связано с нарушением или оспариванием прав одной заинтересованной стороны другими участниками частных правоотношений.

Ю.Н. Андреев считает, что «под способами защиты прав следует понимать определенную модель будущего поведения правообладателя, которую последний может выбрать по своему усмотрению» [1]. Таким образом, под способами защиты права следует понимать предусмотренные и урегулированные законом действия управомоченных лиц, совершаемые ими по своей инициативе и при содействии компетентных органов, направленные на полное или частичное восстановление нарушенного или оспариваемого права, а также на уменьшение последствий их нарушения.

В научной литературе существуют различные подходы к определению и классификации способов и форм защиты права в частноправовых отношениях. При этом, из анализа содержания статьи 12 ГК РФ, как указывает Б.М. Гонгало [6], вытекает, что, предусмотренные законом формы нарушенного или оспариваемого права можно условно разделить на:

- Юрисдикционные;
- Неюрисдикционные.

В рамках данного исследования, предметом рассмотрения являются именно неюрисдикционные формы и способы защиты нарушенного или оспариваемого права.

К неюрисдикционным способам защиты права, в научной литературе, обычно относят самозащиту. В 12 статье Гражданского кодекса Российской Федерации самозащита права упоминается как способ защиты, при этом, в современной юридической литературе отмечается, что самозащита является формой защиты гражданских прав, которая подразумевает действия уполномоченных лиц без обращения к компетентным органам. Б.С. Монгуш считает, что «под самозащитой следует понимать применяемые управомоченным субъектом односторонние действия юридического или фактического характера, которые нацелены на пресечение действий, нарушающих права» [9]. Классический подход к рассмотрению самозащиты как метода правовой защиты, предполагает, что самозащита, учитывая неюрисдикционность данного метода, это в первую очередь фактические действия уполномоченных лиц, направленные на пресечение нарушений и уменьшение последствий нарушения или оспаривания права.

Следует указать, что в рамках неюрисдикционной защиты нарушенных или оспариваемых прав, субъекты правоотношений могут прибегать и к действиям, в научной литературе, называемыми мерами оперативного воздействия.

Меры оперативного воздействия – это действия, которые принимаются для защиты нарушенного или оспариваемого права и имеют юридическую природу. Отличие между мерами оперативного воздействия и самозащитой заключается в способах защиты права: в случае самозащиты – это действия фактического характера, направленные на восстановление или смягчение последствий нарушения прав, а меры оперативного воздействия сопровождаются действиями юридического характера, то есть действиями, имеющими юридические последствия.

По мнению В.П. Грибанова, «главная функция мер оперативного воздействия состоит в обеспечении надлежащего исполнения обязательства, и допускающие квалификацию данных мер в качестве способов обеспечения исполнения обязательства, помимо тех, которые указаны в соответствующей норме закона» [7].

При выборе уполномоченным заинтересованным лицом неюрисдикционной формы защиты права и мер оперативного воздействия, большое значение имеют средства правовой защиты, которые предусмотрены законодательством или условиями договора, лежащими в основе общественных отношений. Средства подобного рода применяются в рамках механизма правовой защиты для пресечения, нарушений права, восстановления прав или смягчения последствий его нарушения, а также облекаются в форму юридически значимых действий, влекущих правовые последствия. Другими словами, меры оперативного воздействия подразумевают действия, выражающие волю участников правовых отношений. Примером таких действий может послужить досудебная защита нарушенного либо оспариваемого права, механизм которой реализуется посредством направления в адрес участника частных правоотношений, нарушившего или допустившего нарушение прав, заявлений, уведомлений, досудебных претензий, содержащих, как правило, требования о надлежащем исполнении обязательства, в случае нарушения условий их исполнения и требования о восстановлении правового положения, существовавшего до нарушения права.

По мнению К.Р. Султангуловой: «Также к неюрисдикционным формам защиты относят меры, применяемые саморегулируемыми организациями, при защите гражданских прав в третейском суде, при общественной защите прав инвесторов, некоторые меры, применяемые регулирующими органами. К неюрисдикционным способам разрешения экономических споров отечественная правовая наука относит третейское разбирательство. Третейский суд не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления по защите нарушенных прав, поэтому третейское разбирательство – это общественная, негосударственная форма разрешения правовых споров. Сущность третейского разбирательства состоит в том, что обе стороны доверяют разрешение спора избранным или третьим лицам, признают для себя обязательность их решений» [10]. Однако стоит указать, что, во-первых, третейское правосудие при защите нарушенных и спорных прав, исключает элемент самостоятельности действий заинтересованных сторон, характерный для неюрисдикционных методов правовой защиты. Во-вторых, обращение в третейский суд, предполагает передачу разрешения спора под юрисдикцию негосударственной структуры, осуществляющей рассмотрение споров, вытекающих из частных и коммерческих

правоотношений, посредством судопроизводства, что исключает отнесение данного метода правовой защиты к неюрисдикционным.

В заключение стоит отметить, что углубленное изучение неюрисдикционных форм защиты нарушенных и оспариваемых прав приводит к открытию иных, разнообразных способов правовой защиты, которые не лишены своей специфики и особенностей, которые суммируют традиционные правовые механизмы защиты права, дополняя юрисдикционные формы правовой защиты, которые, как правило, реализуются при содействии компетентных органов или суда.

#### **Список литературы:**

1. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. С. 120.
2. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. I. Юрайт: – М., 2011. С. 393.
3. Бутнев В.В. Механизм защиты субъективных прав. // Lex Russica. 2014. № 3. С. 278.
4. Ведяхин В.М., Шубина Т.Е. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1 (220). С. 67.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгало. М., 2017. С. 99.
7. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М.: Российское право, 1992. С.207.
8. Зеленская Л.А., Якимова Т.Ю. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц: учеб. пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2018. С. 101.
9. Монгуш Б.С. Категория «правовые средства» применительно к защите субъективного гражданского права // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 43-44.
10. Султангулова К.Р. Неюрисдикционные формы защиты гражданских прав // Вестник науки. 2022. №10.